

ББК 76.1

М.С. Маслов

Институциональная парадигма социологических исследований книжного дела

M.S. Maslov

Institutional Paradigm of Sociological Researching Book Business

Обосновывается эвристичность институциональной методологии социологического анализа состояния и проблем книжного дела в современной России. Происходит осмысление книжного дела в качестве социального института. Данный подход, во-первых, инновационен для книговедения и социологии, во-вторых, позволяет расширить и углубить ее проблематику.

Ключевые слова: книжное дело, книгоиздание, книгонаписание, книгораспространение, книготорговля, книгохранение, библиотечное дело, социальный институт, социокультурный институт и его структуры, теория действий, электронное книгоиздание.

Последние два десятилетия стали временем становления в России книжного дела нового типа. Этот период характеризуется кардинальными демократическими изменениями в управлении книжным делом, снятием цензуры и жесткого государственного контроля за тематикой выпускаемых изданий, ориентацией на экономическую выгоду. Становление подобной системы поддерживалось внедрением новых информационных технологий, которые дали мощный импульс обновлению редакционно-производственных процессов, совершенствованию издательского менеджмента. Серьезным фактором модернизации явилась глобализация коммуникационной деятельности.

В ходе изучения книжного дела были выявлены процессы, которые не конкретизировались, следовательно, отсутствуют алгоритмы их описания, прогнозирования и развития. На основании экспертных оценок современного российского книжного дела можно выделить следующие особенности.

Во-первых, ситуация в книжном деле за последние двадцать лет изменяется крайне медленно. Большинство проблем, о которых заявляют участники книжного дела, решены, или остались нерешенными, или решаются очень медленно. Прогнозы относительно быстрого роста книжного дела не оправдались.

Во-вторых, в течение нескольких лет в лидерах по объему выпускаемых тиражей держатся следующие издательства: «Эксмо», «АСТ», «Просвещение», «Дрофа», «Фламинго», «Олма-Пресс». Тираж десятка крупнейших издательств составляет 34% сегодняшне-

The article proves heuristics of institutional methodology of the sociological analysis of conditions and problems of book business in modern Russia. The author considers book business as social institute. First, the given approach is innovative for bibliology and sociology, secondly, it allows us to expand and deepen its problematics.

Key words: book business, book publishing, book writing, book distribution, book trade, book preservation, librarianship, social institute, socio-culture institute and its structures, theory of actions, electronic book publishing.

го книжного рынка, однако в стоимостном выражении на них приходится более половины книжного рынка России. Текущая ситуация демонстрирует тенденцию к консолидации и укрупнению издательств.

В-третьих, происходит постепенное уменьшение читательского спроса. Совокупные тиражи за последние пять лет резко сократились. Социальный статус книги снижается, читателями книг являются лица среднего и старшего возраста.

В-четвертых, в книгоиздательском деле наблюдается кризис перепроизводства. Издательства, стремясь удовлетворить угасающий спрос покупателя, расширяют ассортимент книжной продукции. Книжные сети, в свою очередь, работают на пределе своих возможностей и не в состоянии пропустить через себя больший объем продукции. Как следствие – затоваривание и снижение объемов выпускаемых тиражей. В зависимости от формата и уровня торговли рентабельность производства колеблется от 7 до 15%. Таким образом, издательский рынок обгоняет рынок книготорговый.

В-пятых, лидерами среди книготорговых компаний являются «Топ-книга» и Издательская группа «АСТ». По прогнозам экспертов, в связи с кризисом ожидается передел рынка: доли крупных игроков будут увеличиваться, в то время как мелкие игроки постепенно уйдут из издательского и книгораспространительского бизнеса.

В-шестых, планируется дальнейший прирост продаж через Интернет и сетевые магазины. Следует

также ожидать увеличения числа компаний, оказывающих услуги в сфере дистрибуции, логистики, управления книжными запасами.

В-седьмых, наблюдается отрицательная динамика показателей общего тиража книг при резком росте цен на готовую продукцию и низкое качество полиграфии.

Представленные проблемы затрагивают интересы всех участников книжного дела – книгоиздателей, книготорговцев, библиотечных работников, читателей. В поле зрения библиотечников, книговедов и социологов попадает процесс обездуховления большинства россиян, связанный с изменением направлений и параметров книжного дела. Характерной чертой современного книжного дела становится тот факт, что оно реализуется на рыночной основе и преимущественно частными предпринимателями. Их заинтересованность в получении максимально возможной прибыли побуждает отказаться от публикации высокохудожественных произведений классиков литературы, следствием чего зачастую становится формирование у читателей толерантно-безразличного отношения к преступности, беззаконию и произволу, терпимости к злу, иначе говоря, происходит морально-нравственное уродование россиян.

Перечисленные особенности современного книжного дела частично доказывают его институциональную природу. А именно, субъектам института предоставляется возможность: удовлетворять свои потребности и интересы; регулировать действия субъектов общества в рамках социальных отношений; обеспечивать относительную устойчивость общественной жизни, интеграцию стремлений, действий и интересов субъектов книжного дела; осуществлять социальный контроль.

В настоящее время в книговедении сложился ряд конкурирующих концепций «книжного дела». Первое направление понимания понятия заключается в рассмотрении книжного дела только в рамках книгоиздательской деятельности. Данную теорию поддерживают такие исследователи, как К.Р. Симон, Н. де ля Рошеля, Э.Г. Пеньо. Они считали, что книгоиздание – это всеохватывающее знание о книге, которое истоками исходит от истории литературы, а реализуется посредством «механизма типографского дела» [1, с. 152].

Следующая теория трактуется шире и включает в себя компоненты книгоиздания и книжной торговли. По данному направлению свои взгляды представили К. Гломбиовский, К. Мигонь, А.И. Барсук, И.Е. Баренбаум, которые расширяют структуру книжного дела, включив в нее «процесс создания и изготовления книги, книжную торговлю и книготорговлю» [2, с. 30].

Третье теоретическое направление заключается в понимании книжного дела как интеграции ком-

понентов: книгоиздания, книготорговли и библиотечного дела. С данным предложением выступают Н.М. Лисовский, А.М. Ловягин, Н.А. Рубакин, М.Н. Куфаев. К сожалению, все выдвинутые ими инновации подверглись изменениям. Например, самое широкое распространение в научной литературе получила формула Н.М. Лисовского «книгопроизводство – книготорговля – книгоописание». Но она имеет существенные недостатки. Во-первых, не найдено правильное место такой составляющей книжного дела, как «книгоописание», во-вторых, отсутствует необходимая часть любой деятельности, – «потребление». В этой связи плодотворнее формула Н.А. Рубакина «автор – книга – читатель», так как в ней четко обозначены функции книжного дела (автор – книгопроизводство и читатель – книгопотребление). В процесс этой деятельности включена и сама книга как универсальный способ материализации информации в книжном деле. Важно отметить, что свою формулу Н.А. Рубакин более обстоятельно развил в особой теории – библиопсихологии.

Однако самый существенный вклад в книговедческую разработку принципа системности внесли А.М. Ловягин и М.Н. Куфаев, хотя именно их работы не получили должного внимания и развития. В частности, А.М. Ловягин первым в отечественном книговедении выделил библиотипологию в качестве особого научного направления, предложив две типологические модели. В первой из них (1901 г.) выделил классификацию наук и библиологическую классификацию по содержанию и по внешним признакам.

Следующим предметом теоретического исследования стало современное понимание книжного дела в качестве электронного книгоиздания. основоположниками данного направления являются М. Маклюэн и Г. Грудман. По их мнению, «...книгу можно определить как средство накопления сведений и средство коммуникации, которое выступает в качестве связанного с эпохой носителя информации» [2, с. 45]. Однако сущностного анализа книги как средства коммуникации этот подход не содержит. Данное направление приобретает в настоящее время особое значение вследствие развития мультимедийных коммуникаций.

Развивающаяся мультимедийная среда породила новый продукт – электронную книгу. Она стала непременным атрибутом в жизни тех россиян, кто нацелен на знания. Но социальная роль электронной книги пока не определена.

И заключительной теоретической разработкой в определении книжного дела является его рассмотрение как системы всех социальных действий, связанных с книгой. По нашему мнению, подобная точка зрения предпочтительнее представленных выше. Именно она дает основание рассматривать книжное дело как социальный институт. Попробуем обосновать данное

положение в контексте рассмотрения характерных признаков социального института.

Изучая научную литературу, посвященную понятию «социальный институт», можно заметить, что при его определении большинство исследователей (В. Парето, Г. Зиммель, Г. Спенсер, Д. Мур, Д. Норт, Дж. Хоманс, П. Сорокин) использовали три основные характеристики: структуру, функции и организацию. В основе структуры и функций социального института рассматривается способ действия, воспроизводящийся в повседневной жизнедеятельности общества. При этом критериями типологии данного феномена выступают социальное действие и его признаки. Генезис социального института, в свою очередь, определяется «как общественные образования, вызванные к жизни и санкционированные государством, обеспечиваемые им необходимыми средствами, в том числе нормативными» [3, с. 49].

В многочисленных определениях социального института выявлен один серьезный недостаток – слабость обозначения и исследованности связи между структурой и функциями данного феномена, т.е. определена и изучена односторонняя связь без акцентирования внимания на обратной связи между компонентами социального института, которую обеспечивает генезис. Помимо этого, нам следует отметить возникающее противоречие между функциями интеграции общественных усилий, направленными на регулирование норм поведения и обеспечения общественных потребностей.

По нашему мнению, книжное дело как социальный институт представляет собой открытую систему, направленную на регулирование общественной деятельности в областях книгоиздания, книгораспространения и библиотечного дела и создающую условия для удовлетворения потребностей каждого члена социума в своевременной необходимой и полной информации.

В свою очередь, содержание книжного дела как социального института посредством издания книжной продукции ориентировано на упорядочение и поддержание стабильности в обществе и призвано распространять нормы и ценности (средства), описывающие общественные отношения и деятельность людей (объект). В конечном итоге, создаются условия для реализации потребностей общественной системы. Следовательно, объектом регулирования данного процесса является социальное взаимодействие субъектов книжного дела (читателя, книгоиздателя, книготорговца, библиотечного работника). При этом взаимодействие выступает как разновидность общественных отношений.

По мнению В. Матусевич, существуют два вида потребностей: физиологические и духовно-нравственные (мотивационные) [3, с. 45–46]. Последние могут изменяться в процессе преобразования

в склонности, которые отличаются от первых высшей степенью организации и включением мотивационных элементов без учета физиологических потребностей.

Мотивационные потребности раскрываются мотивационной ориентацией в действии (теория действий Толкотта Парсонса) [1, с. 161]. Акторы, которыми являются субъекты книжного дела, осуществляют два варианта действий:

1) познавательные (акторы, ориентируясь на личные потребности, выделяют из области знания объекты, которые соответствуют общественным нормам и ценностям, различая и классифицируя их по признакам, функциям и обстоятельствам);

2) катектические (акторы, изучая информационный поток, выделяют объекты, имеющие для них положительное или отрицательное значение с точки зрения удовлетворения личных потребностей).

Таким образом, возникающая в данной ситуации катектическая ориентация отражает связь актора с его потребностями. При этом актор, сравнивая когнитивно и катектически определенные и доступные ему объекты с точки зрения удовлетворения ими его потребностей, учитывает актуальность самих потребностей, их первоочередность и значимость для его жизнедеятельности.

С учетом данных обстоятельств каждый актор осуществляет окончательный выбор необходимой личной информации.

Для дальнейшего рассмотрения мотивационных ориентаций следует упомянуть, что их основными средствами являются:

1) общепризнанные ценности, представления, понятия, верования, благодаря которым происходит восприятие идей, распознавание отдельных элементов и связей между ними, которые отражаются в книжной продукции;

2) совокупность экспрессивных символов, обеспечивающая идентификацию мотивационной ориентации в форме чувств, переживаний, эстетических предпочтений и художественных вкусов;

3) общепризнанные ценности и способы адаптации читателей в продукции, представленной на книжном рынке.

Мотивационными ориентациями акторов – субъектов книжного дела являются следующие:

- читатель, покупатель – предпочтение отдается учебной литературе, книгам по профессии и компакт-дискам со справочными материалами по вопросам домоводства, садоводства и огородничества. Стоит обратить внимание на то, что общественно-политическая литература, официальные документы и литература о здоровом образе жизни не пользуется спросом у потенциальных покупателей. Перечисленные группы литературы представляют интерес для преподавателей высших и средних учебных заведений;

- книгоиздатель – внимание уделяется методическим рекомендациям по оптимизации книгоиздательского процесса на предприятиях, словарям, справочникам, отражающим теоретические аспекты выпуска;

- книготорговец – круг интересов представлен детективными, приключенческими и подарочными изданиями;

- представитель библиотечной сети – подчеркивание значимости узкоспециализированной, справочной и энциклопедической литературы.

Взаимозависимость акторов находит отражение в личных интересах. Заинтересованность отражает потребность актора-субъекта во взаимодействии с другим субъектом, гарантирующим максимально возможную степень удовлетворения его потребностей. То же самое, на наш взгляд, можно сказать и об интересе другого субъекта, т.е. другой стороны взаимодействия. Следовательно, интересы взаимозависимых субъектов, в отличие от их потребностей, оказываются связанными между собой и являются взаимозависимыми друг от друга.

Субъектов социального действия (читателей, книготорговцев, руководителей библиотечной сети) определяют их информационные потребности, в то же время субъектов социального взаимодействия (работников, связанных производством, доставкой и продажей книг) – интересы. Таким образом, возникает ценностный тип ориентации, отличающийся от мотивационного объектом и средствами ориентации. Если мотивационная ориентация относится к аспектам ориентации актора на ситуацию, связанным с удовлетворением потребностей, то ценностная ориентация связана с реализацией интересов и затрагивает набор норм, стандартов, правил, на основе которых осуществляются поиск, оценка и выбор модели взаимодействия, оптимальной с точки зрения согласования этих интересов.

По нашему мнению, для теоретико-эмпирического обоснования книжного дела как социального института следует также выявить способы реализации взаимодействия акторов – субъектов книжного дела.

В процессе исследования «Социологическая оценка современного состояния и перспектив развития книжного дела в Сибирском федеральном округе», проведенного автором статьи в 2007–2010 гг., определены два способа взаимодействия: оценочный и моральный.

Оценочный способ направлен на оценку склонностей субъектов в стремлении к эталонам (ценностям), с ее помощью оценивается степень удовлетворения потребностей читателей. В частности, в качестве ценностей современной книжной продукции отмечается информационное содержание (37%), эстетическое оформление издания (25%) и доступность материалов (23%).

Моральный способ ценностной ориентации корректирует познавательный и оценочный способы в соответствии с нравственными эталонами, т.е. общепризнанными ценностями в обществе [4, с. 70]. Благодаря данным эталонам появляется возможность оценивать последствия отдельных действий с учетом их влияния на систему взаимодействия всех субъектов книжного дела. Данный способ оптимален, так как все акторы вступают во взаимодействие друг с другом в рамках подготовки, издания и распространения издательской продукции.

Неотъемлемым компонентом понятия «социальный институт» является нормированность. Книжное дело объединяет два типа норм: правовые (нормативные нормы, регулирующие взаимодействие между участниками данного процесса) и моральные (духовно-нравственные ценности, обеспечивающие стабильность современного российского общества). По внутренней структуре правовые нормы состоят из трех частей:

- 1) гипотезы, где изложены условия, при наличии которых субъекты (книгоиздатели, книготорговцы, библиотечные работники) осуществляют данную правовую норму;

- 2) диспозиции субъектов по отношению друг к другу, которые определяют взаимосвязанные права и обязанности участников правоотношений (стандарты и законодательная база в областях книгоиздания, книготорговли и библиотечного дела);

- 3) санкции, где определены конкретные меры воздействия в случае невыполнения взаимных обязательств.

Моральная норма (духовно-нравственные ценности) не имеет такой четко очерченной структуры. Условия ее реализации не фиксируются, и моральное требование является универсальным, не связанным с заранее установленными ситуациями.

В процессе проведения нашего исследования выяснилось, что в настоящее время издательские и книготорговые организации не уделяют должного внимания качеству чтения и духовно-нравственному развитию читателей. Столь категоричное утверждение можно проиллюстрировать данными, касающимися чтения газет. При определении популярности видов литературных изданий в 2007–2010 гг. 54,7% опрошенных нами респондентов заявили о своем предпочтении к исключительно развлекательным и рекламным изданиям. Примером невероятно низких нравственных читательских потребностей также может являться сообщение СМИ о том, что школьники России занимают по «качеству чтения» 33-е место среди школьников 37 обследованных стран.

Проведенный анализ правовых и моральных норм (объектов ценностной ориентации субъектов взаимодействия) дает основания утверждать, что ценностная ориентация читателей является важным, но

недостаточным условием регуляции взаимодействия, что и порождает необходимость внешней регуляции, ориентированной на потребности субъекта книжного дела (цели), и может рассматриваться как функция социального института. Приведенные выше утверждения относительно происхождения и общественного назначения внешней регуляции социального взаимодействия представляют собой генетическое и функциональное определения книжного дела как социального института, поскольку раскрывают его генезис и функцию.

Таким образом, книжное дело следует понимать как социальный институт, входящий в категорию тех социальных институтов, которые принято обозначать социокультурными. Данное положение подтверждается тем, что социокультурный институт представляет собой специфическое образование, обеспечивающее относительную устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества и выступающее как регулятор его развития. Социокультурные институты возникают в ходе развития человеческого общества на основе дифференциации видов деятельности, разделения труда, способствуют формированию узкоспециализированных (культурологических) видов общественных отношений. Их возникновение обусловлено объективными потребностями социума. Следовательно, в социальном институте «опредмечивается» определенный вид общественных отношений, к которому в полной мере можно отнести книжное дело. Что это означает для проводимых социологических исследований? В чем заключается методологическая значимость книжного дела в качестве социального института?

Во-первых, современное книжное дело следует рассматривать системно и комплексно. В связи с интеграцией данного объекта исследования во все сферы деятельности общества ошибочно сводить его только к книгоизданию, как традиционному, так и электронному, книготорговле или библиотечному делу. Данные сферы являются структурными единицами книжного дела, представляющими собой единую целостную систему. Основные проблемы книжного дела заключаются не в проблемах каждого из компонентов, а в их непосредственном взаимодействии. К сожалению, многие негативные моменты находятся вне поля зрения социологов. Социологические исследования

в области проблем отдельных структур проводятся регулярно, а в отношении целостной структуры книжного дела не ведутся.

Во-вторых, институциональный подход определяет круг исследовательских проблем. В первую очередь следует обратить внимание, насколько книжное дело успешно исполняет социальные функции социокультурных институтов, а также какие дисфункции в нем появились в настоящее время. При этом их рассмотрение является важным не только внутри отдельных единиц структуры (книгоиздание, книгораспространение, библиотечное дело, электронное книгоиздание), а, что особенно важно, в их взаимосвязях.

Данный подход содержит в себе идею представления авторской концепции, согласно которой оптимизация книжного дела возможна не путем решения конкретных проблем одной какой-либо структуры, а проблем всей системы, заключающейся во взаимодействиях составляющих книжное дело структур. Решением данной проблемы может служить создание ассоциации книгоиздателей, книгораспространителей и библиотечных работников.

Однако большинство участников нашего исследования – руководителей книжных издательств – данную идею отвергают (91,4% от общего числа респондентов). Книготорговцы осторожно высказываются по объединению в общий блок (поддерживают идею создания консорциума 45,8% респондентов из числа руководителей крупных сибирских книготорговых центров). Библиотечные работники активно поддерживают данную идею (96,2% из числа руководителей библиотечных сетей Сибири).

Таким образом, на сегодняшний момент субъекты книжного дела региона идею создания ассоциации в целом не поддерживают либо она вызывает большие сомнения. Это связано с ослабленной позицией муниципальной власти, которая частично реализует инновационные технологии государственного управления: технологии управления собственностью, корпоративизма, контроля.

Институциональный подход является продуктивным методом изучения книжного дела со стороны социологов, библиотечников, книгоиздателей, книготорговцев, позволяет интегрировать интересы всех участников книжного дела на предмет продвижения духовно-нравственных ценностей социума.

Библиографический список

1. Ковалев А.Д. Формирование теории действия Толкотта Парсонса // История теоретической социологии. – Т. 3. – М., 1997.
2. Гареева И.В. Сибирская книга и рынок: издательское дело в Сибири в 90-е годы XX – начале XXI века // Книга в эпоху общественных трансформаций: этапы и итоги развития книжной культуры на востоке России в 60-е годы

XX – начало XXI века : сборник научных трудов. – Новосибирск, 2007.

3. Матусевич В. Социальный институт: функция, генезис, структура // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2004. – №4.

4. Полтаевская Е.И. О понятии «социальный институт» // Социологические исследования. – 2009. – №3.